

ГРУЗИЯ.

Гуджаръ Кватахевскаго монастыря (ქვათახევის მონასტრის გუჯარო) (груз. журн. 1905, № IX, 1—36).—Этотъ памятникъ, какъ видно изъ подписи, имѣющей въ концѣ, написанъ по приказанію царя Ираклія I Назаралихана въ 1703 году (стр. 35) и представляетъ изъ себя резюме всѣхъ дарственныхъ и иныхъ юридическихъ документовъ монастыря, въ которыхъ изложены права и обязанности монастыря и его крѣпостныхъ. Редакція журнала не сочла нужнымъ дать болѣе подробныхъ свѣдѣній объ этомъ памятникѣ, какъ только указать, что онъ «представленъ Тарасіемъ» (стр. 1). Послѣ длиннаго вступленія (стр. 1—7), содержащаго въ себѣ обращеніе къ Троицѣ и всѣмъ святымъ, царь Карталиніи и Кахетіи заявляетъ, что къ нему явились настоятель, братья и крѣпостные Кватахевскаго монастыря съ документами прежнихъ царей съ ходатайствомъ возобновить и утвердить ихъ. Ираклій I указываетъ, что изъ массы пожертвованныхъ имѣній нѣкоторыя уже давно не находятся во владѣніи монастыря; не затрагивая вопроса о нихъ, онъ утверждаетъ всѣ документы, права которыхъ остались незабываемыми (стр. 8). Далѣе (стр. 9—16) пересчитываются деревни, крѣпостные крестьяне и купцы со всѣми ихъ родовыми и благопріобрѣтенными имѣніями, церкви и всѣ права, которыми пользовался Кватахевскій монастырь; царь по прежнему освобождаетъ крѣпостныхъ и ихъ имѣнія отъ государственныхъ повинностей. Затѣмъ излагаются кратко правила объ управленіи монастыремъ, монастырскими имѣніями и доходами (стр. 17—18) и приводится синодикъ жертвователей и свѣдѣнія объ установленныхъ въ память ихъ службахъ; царь указываетъ, что многіе дарственные документы, въ которыхъ имѣлись свѣдѣнія о поминальной службѣ жертвователей, пришли въ ветхость (стр. 18). Синодикъ занимаетъ 8 страницъ (18—26) и содержитъ не мало интересныхъ данныхъ. Далѣе приводятся свѣдѣнія о натуральныхъ повинностяхъ, которыми крѣпостные были обязаны монастырю (стр. 27—29). Документъ кончается призывомъ къ послѣдующимъ царямъ и правительствующимъ лицамъ утверждать его и проклятіемъ нарушителямъ. Кромѣ того указано, что всѣ противорѣчащіе этой грамотѣ документы признаются лишенными силы. Документъ подписанъ и скрѣпленъ печатью царя Ираклія I Назаралихана, подписью католикоса Эвдемоса Диасамидзе, Министра Двора Луарсаба и сердаря и градоначальника г. Тифлиса Панаскертели-Цицишвали. Конечно, несомнѣнно большую цѣнность имѣли бы всѣ вышеупомянутыя данныя, если бы у насъ имѣлись подъ руками оригиналы тѣхъ документовъ, на основаніи которыхъ и составлена данная грамота царя Назаралихана, но, въ виду того, что большинство изъ нихъ до насъ не дошло, значеніе ея для грузинской исторіи неогрѣнимо. Тутъ мы имѣемъ массу интересныхъ данныхъ о

хозяйственной и финансовой сторонѣ монастырской жизни, о правовомъ положеніи крѣпостныхъ знаменитой Кватахебской Лавры, типикъ которой, да и распорядки, служили образцомъ для другихъ грузинскихъ обителей. Памятникъ заслуживаетъ самого внимательнаго изслѣдованія спеціалистовъ.

Е. К. Матеріалы для смиченія «Вепхисткаосани» (ე. კ. ვეფხისტყაოსნის შესამოწმებელი მასალა) (груз. журн. «მეცნიერება», 1904, № V, стр. 20—38).— Авторъ приводитъ разночтенія къ тексту произведенія Шоты Руставели по рукописи, относимой имъ къ XVII вѣку, и отдаетъ нѣкоторымъ изъ нихъ предпочтеніе передъ изданнымъ текстомъ. Для будущаго критическаго и научнаго изданія поэмы «Вепхисткаосани» они послужатъ необходимымъ матеріаломъ для возстановленія первоначальнаго вида этого знаменитаго произведенія.

И. Джаваховъ. Царь Грузіи и исторія его власти (ივ. ჯავახიშვილი, საქართველოს მეფე და მისი უფლებების ისტორია). 1905 г. — Авторъ касается исторіи царской власти начиная съ эпохи реставраціи ея за періодъ отъ IX вѣка вплоть до начала XIII вѣка. Въ первой главѣ излагается, какъ шелъ процессъ объединенія маленькихъ эриставствъ, завершившійся возведеніемъ эриставтъ-эристава въ царское достоинство около 888 года изъ рода таокларджетскихъ Багратидовъ. Послѣ этого процессъ объединенія груз. княжествъ ускорился. Титулатура царя Грузіи: «царь царей, царь абхазовъ, каталинцевъ, рановъ, кахетинцевъ» и т. д. вполне отражаетъ этотъ процессъ постепеннаго объединенія Грузіи. Авторъ констатируетъ, что царская власть не старалась при присоединеніи новыхъ областей придерживаться централистическихъ идеаловъ, а что почти всѣ учрежденія оставались неизмѣненными; территоріальная обособленность областей видна на каждомъ шагу, онѣ сохраняли попрежнему даже названіе «царствъ». Во II-ой главѣ выясняются идеалы, теоретическіе взгляды на происхожденіе и прерогативы царской власти въ Грузіи: стремленіе къ утвержденію самодержавія, теоріи о божественномъ происхожденіи царской власти и культъ обожествленія монарха. Авторъ указываетъ, что это были идеалы царя и его партіи и дѣйствительности мало соответствовали. Въ III главѣ устанавливается, что институтъ патроната былъ важнѣйшимъ и характернымъ признакомъ какъ государственнаго, такъ и соціальнаго строя Грузіи этой эпохи. Въ IV главѣ выясняется компетенція царя Грузіи согласно съ взглядами груз. политиковъ и ученыхъ XI—XII вв. и на основаніи историческихъ и юридическихъ источниковъ. Авторъ устанавливаетъ, что высшая судебная власть при Давидѣ Строителѣ (1089—1125) была отдѣлена отъ исполнительной и для разбора жалобъ на должностныхъ лицъ былъ имъ учрежденъ особый судъ; до этого времени высшая судебная власть находилась въ рукахъ царя. Въ V главѣ авторъ затрагиваетъ вопросъ, былъ ли царь Грузіи неограниченнымъ монархомъ и разрѣшаетъ въ послѣднихъ трехъ (VI, VII и VIII)

главахъ этотъ вопросъ отрицательно. Авторъ указываетъ, что для развитія въ Грузіи абсолютной власти условія были неподходящія. Груз. парямъ даже при выполненіи объединительной политики приходилось вести упорную борьбу со своими вассалами и феодалами, которые не хотѣли терять прежнихъ преимуществъ. Вслѣдствіе этого, для болѣе успѣшнаго осуществленія своихъ задачъ груз. государи стали возвышать въ противовѣсъ родовой аристократіи служилыхъ людей, имъ лично обязанныхъ и преданныхъ. Такую политику особенно настойчиво и систематически сталъ проводить царь Давидъ Строитель, который съ той цѣлью, чтобы имѣть всегда для борьбы со своими непокорными подданными готовую силу, ввелъ впервые въ Грузіи 50000 наемное, царю одному преданное, войско. И благодаря этому побѣда была на сторонѣ монарха: имъ было выдвинуто много служилыхъ. Создалась служилая аристократія, находившаяся въ антагонизмѣ съ родовой. При послѣдующихъ царяхъ сила родовой аристократіи дала вновь себя знать: такъ, напр., въ спорѣ Демны со своимъ дядей-регентомъ, паремъ Георгіемъ III, родовитая знать приняла сторону племянника, и это проявилось ясно при его возстаніи, окончившемся все же для Георгія благопріятно. По смерти Георгія III борьба еще болѣе обострилась, царица - дочь Тамара (1184 — 1212) не приступала къ управленію царствомъ, пока объ этомъ не попросили ее собравшіеся со всѣхъ мѣстностей Грузіи вельможи. Вскорѣ послѣ этого началась обструкція родовой знати, которая отказывалась служить подъ начальствомъ неродовитой, служилой аристократіи. Обструкціонисты требовали смѣщенія всѣхъ должностныхъ лицъ изъ неродовитыхъ и конфискаціи у нихъ феодаловъ. Партія добилась своего; царица Тамара принуждена была, несмотря на всѣ ея симпатіи къ служилой аристократіи, уступить требованіямъ родовой знати. Въ виду того, что это возстаніе дало преимущество только родовой аристократіи и вопроса объ измѣненіи государственнаго строя не было поднято, на него нужно смотрѣть какъ на реакціонное движеніе родовой знати, обнаружившее лишь слабость короны. Черезъ нѣкоторое время началъ подготавливаться новый переворотъ, на этотъ разъ съ вполнѣ опредѣленной политической программой. Во главѣ партіи стояло лицо неродовитаго происхожденія, возвысившійся благодаря богатству министръ финансовъ Кутлу Арсанъ. *Вмѣстѣ со своими единомышленниками онъ домогался, чтобы рядомъ съ царскимъ дворцомъ была разбита палатка, гдѣ они «сидѣли бы свободно для того, чтобы они отдавали (приказанія) и получали (донесенія), однихъ судили, другихъ миловали, чтобы докладывали о таковыхъ (ихъ рѣшеніяхъ) и сообщали царю—царицѣ Тamarѣ и тамъ только приводилось въ исполненіе ихъ постановленіе».* Такимъ образомъ обсужденіе государственныхъ мѣропріятій, отправленіе высшихъ судебныхъ функцій должно было быть согласно проекту этой политической партіи изъято изъ компетенціи царскаго правительства и передано новому учрежденію, государю была оставлена только исполнительная власть, т. е. самодержавныя права монарха

Грузіи должны были быть ограничены. Царица Тамара, узнавъ о замыслах партіи, приказала арестовать главаря. Но, какъ только объ этомъ стало извѣстно партіи, они собрались вмѣстѣ и поклялись добиться его освобожденія; пошли и обложили дворецъ и намѣревались взять приступомъ, если бы царица, видя силу этой партіи, не пошла на мирные переговоры; для этого она отправила придворныхъ почтенныхъ дамъ, уладившихъ дѣло миромъ, осаждавшіе взяли сперва клятву съ государыни, а потомъ сами принесли присягу. Авторъ рядомъ доводовъ выясняетъ, что партія, видимо, добилась до извѣстной степени осуществленія своихъ плановъ. Этотъ интересный фактъ изъ исторіи Грузіи, попытка ограничить самодержавныя права груз. государя заслуживаютъ вниманія еще и въ томъ отношеніи, что партія выступившая поборницей этого принципа, не увлеклась личными или сословными интересами, не ставила вопроса о назначеніи ихъ на высокіе посты, какъ это сдѣлала, напр., партія родовой знати, а ясно формулировала желательность коренной реформы государственнаго строя Грузіи.

М. Джанашвили. *Царица Тамара и ея историки.* (მ. ჯანაშვილი, თამარ მეფე და მისი ისტორიკოსები) (груз. журн. «მემაბე», 1904, №№ II, III, IV и VI). — Статья содержитъ: I, могущество царства и его границы; II, панегирики царицы Тамары; III, воцареніе Тамары; IV и V, сходство между воцареніемъ Тамары и Тинатины (героини роман. поэмы Шоты Руставели); во всѣхъ дальнѣйшихъ главахъ авторъ г. Джанашвили занятъ исключительно мыслью доказать поразительное сходство между всѣми эпизодами романтической поэмы Ш. Руставели «Вепхисткаосани» и событіями изъ личной и государственной жизни Тамары. Авторъ нерѣдко видитъ аналогію тамъ, гдѣ ея вовсе нѣтъ, обходитъ молчаніемъ или софистическими доводами всѣ эпизоды и поэмы, которые исключаютъ всякую возможность параллели, и вообще съ упорной прямолинейностью проводитъ свою идею, забывая совершенно объ основной задачѣ своего труда—историкахъ эпохи царицы Тамары.

3. 4. Али-паша Тавдгиридзе и эмиграція грузинъ въ Турцію (А. ჯ. ალი-ფაშა თავდგირიძე და ქართველთა ემიგრაცია ოსმალეთში) (въ «ცნობის ფურცელი», 1904 г., № 2582, 13 авг.). — Авторъ излагаетъ, какъ родъ кн. Тавдгиридзе съ 1694 года постепенно началъ подпадать подъ турецкое вліяніе и принимать исламъ. Обращенные въ мусульманство члены рода кн. Тавдгиридзе старались, какъ это всегда бываетъ съ ренегатами, заслужить благорасположеніе турецкаго правительства и достигнуть высшихъ административныхъ должностей; съ этой цѣлью усердно принялись за мусульманскую пропаганду въ юго-западныхъ провинціяхъ Грузіи. Особенное рвеніе выказывали Али-Тавдгиридзе, назначенный турецкимъ правительствомъ послѣ крымской кампаніи пашой. Въ 1877 году, въ русско-турецкую войну, ему было поручено командованіе войскомъ, находившимся въ Кобулетѣ. Но турецкое правительство въ лицѣ

своихъ высшихъ военныхъ дѣятелей съ недоувѣріемъ смотрѣло на него и боялось, какъ бы Али-паша не перешелъ на сторону сражавшихъ въ рядахъ рус. войска его соотечественниковъ грузинъ; заподозрѣнный въ измѣнѣ, онъ былъ даже отставленъ отъ должности и отосланъ въ Константинополь, гдѣ Али-паша Тавдгиридзе настаивалъ на своей невинности и преданности султану. Въ доказательство своего усердія онъ обѣщался организовать эмиграцію грузинъ-мусульманъ въ Турцію, что онъ и выполнилъ. 100000 грузинъ, по словамъ автора статьи, выселилось тогда въ Турцію; большинство изъ нихъ теперь смѣшалось съ коренными жителями; изъ всего эмигрировавшаго населенія, по словамъ автора, всего 4710 домовъ еще сохранило свою національность. Авторъ указываетъ какъ названіе мѣстности, такъ и количество домовъ этихъ уцѣлѣвшихъ еще грузинъ, живущихъ въ Турціи. Авторъ не указываетъ источника ни устнаго, ни письменнаго, на основаніи которыхъ составилъ онъ свою статью, такъ что трудно судить о степени достовѣрности и точности сообщаемыхъ авторомъ свѣдѣній.

Историческіе документы объ Имеретіи (ისტორიული დოკუმენტები იმერეთის შესახებ) (въ груз. жур. «მეამბე», 1904, № X, стр. 39—48).— Напечатанъ грузинскій текстъ письма царя имеретинскаго Соломона I (1752—82) римскому папѣ Пію VI, въ которомъ онъ указываетъ на тяжелое положеніе своей страны вслѣдствіе борьбы съ невѣрными и проситъ содѣйствія, а также прислать двухъ врачей специалистовъ со всѣми медикаментами и часы. Письмо написано въ 1779 году 25 августа; редакція заявляетъ, что напечатанный грузинскій текстъ списанъ съ оригинала, который хранится въ Національной Библіотекѣ въ Парижѣ вмѣстѣ съ переводомъ на итальянскій языкъ. Затѣмъ напечатанъ русскій текстъ и грузинскій переводъ рескрипта императора Александра I 1804 года на имя имеретинскаго царя Соломона II о принятіи его съ царствомъ своимъ потомственно въ подданство, но съ оставленіемъ царскаго достоинства, и прокламація отъ 12 марта 1821 года съ грузинскимъ переводомъ управляющаго Имеретіею генералъ-маіора кн. Горчакова къ жителямъ Имеретіи о томъ, что императоръ прощаетъ всѣмъ жителямъ Имеретіи за прошлогоднее возстаніе, за исключеніемъ 27 человекъ князей, дворянъ и крестьянъ, которые, какъ измѣнники, изгоняются изъ предѣловъ имперіи.

Д. Наричашвили. *По поводу рецензій новаго изданія Венхисткиасани* (დ. კარჩაშვილი, ვენხისტკიასანის ხელის გამეცემის რეცენზიის გამო) (груз. журн. «მეამბე», 1904, №№ III и IV, стр. 13—38, 38—62).—Авторъ оправдываетъ свои исправленія, внесенныя имъ въ изданный текстъ поэмы Шоты Руставели, отъ нападокъ рецензента г. Шіо Давиташвили.

Oscar von Lemm. *Iberica* (Mémoires de l'Académie d. Sciences de St.-Petersbourg, VIII-e, Série, classe hist.-phil. Vol. VII, № 6). 1906 г.—Авторъ даетъ рядъ весьма интересныхъ для грузиновѣдѣнія изысканій

въ области коптской литературы. Въ первомъ своемъ трудѣ: «Kleine kopt. Studien IX» (Bull. de l'Acad. 5-me Série X) авторъ впервые указалъ на существованіе на коптскомъ житія Просвѣтительницы Грузіи, при чемъ г. Леммъ обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что тамъ она названа Θεογностой, а не Ниной. Въ связи съ этимъ авторъ поднялъ вопросъ о дѣйствительномъ имени виновницы обращенія Грузіи въ христіанство и склонился къ заключенію, что Θεογноста—дѣйствительное имя, а Нина есть поппа, названіе ея, какъ монахини. Такое толкованіе послѣдняго имени уже давно существовало, но изслѣдователи все же видѣли въ Нинѣ собственное имя. Дѣло въ томъ, что современникъ обращенія Грузіи въ христіанство историкъ Руфинъ не упоминаетъ имени проповѣдницы, хотя онъ, какъ передающій весь рассказъ со словъ грузинскаго царя Бакурія, могъ знать это. Въ виду этого оо. Болландисты приняли мнѣніе г. Лемма съ сомнѣніемъ, да и проф. E. von Dobschütz склоненъ видѣть въ имени Θεογности связь съ θεογνωσία, указывая на то, что въ Synax. eccl. Constantinopolitanae рассказъ объ обращеніи Грузіи озаглавлен Διήγησις περὶ τῶν Ἰβήρων ὅπως ἤλθον εἰς θεογνωσίαν; авторъ приводитъ новые доводы въ пользу своего мнѣнія. Г. Леммъ кромѣ того указываетъ, что въ коптскомъ переводѣ Historia Lausiaca Палладія въ отрывкѣ объ Евагріѣ Понтійскомъ сказано, что тотъ былъ сыномъ одного пресвитера изъ Иверіи, котораго блаженный Василиій, епископъ Каппадокійскій, поставилъ пресвитеромъ церкви на горѣ Аргей. Такимъ образомъ коптскій переводъ доказываетъ, что чтеніе греч. текста Ἰβωρῶν ошибочно и искажено изъ Ἰβήρων. Далѣе г. Леммъ сообщаетъ, что въ муч. Якова Разрѣзаннаго (Jacobus intercusis) имѣется одинъ весьма любопытный отрывокъ, въ которомъ рѣчь идетъ о Петрѣ Иверѣ, знаменитомъ Майумскомъ епископѣ; этотъ отрывокъ тѣмъ болѣе интересенъ, что онъ, какъ справедливо указываетъ авторъ, не извѣстенъ ни сирійскому ни грузинскому текстамъ житія этого грузинскаго царевича. Г. Леммъ приводитъ текстъ съ переводомъ и комментаріями. Въ связи съ этимъ авторъ выясняетъ, что житіе св. Петра Эдесскаго, имѣющееся въ арабскомъ синаксаріѣ подъ 1 Κίλαχ'омъ, есть собственно ничто иное, какъ житіе Петра Ивера, и Эдесскимъ онъ названъ по ошибкѣ. Г. Леммъ, указывая на свѣдѣніе о томъ, что какой то священникъ въ одномъ коптскомъ завѣщаніи подписывается въ качествѣ свидѣтеля подъ именемъ Набарнугія, мірскимъ именемъ грузинскаго царевича Петра Ивера, вмѣстѣ съ всѣми вышеприведенными данными заключаетъ о существованіи въ древности между грузинами и коптами близкихъ отношеній, которыя должны были возникнуть въ Иерусалимѣ, гдѣ грузины уже съ раннихъ поръ имѣли монастыри; тамъ же жили и копты, какъ это видно изъ коптскихъ надписей Иерусалима. На послѣдокъ г. Леммъ рядомъ доводовъ доказываетъ, что спорный терминъ, часто встрѣчающійся въ Талмудѣ, который различно толковался специалистами и под конецъ былъ признанъ за Африку, обозначаетъ ничто иное какъ Иверію; сообразно съ

этимъ въ фразѣ изъ талмудической литературы о переводахъ Библіи, которую приводитъ К. Блау, гдѣ въ словѣ «ibrim» видѣли евреевъ, г. Леммъ читаетъ иберовъ, иверовъ, грузинъ. Все изслѣдованіе г. Лемма весьма интересно и является полезнымъ вкладомъ въ грузиновѣдѣніе.

Н. Марръ. *Крещеніе армянъ, грузинъ, абхазовъ и алановъ святымъ Григоріемъ. Арабская версія* (Записки вост. отд. рус. археологич. общ., томъ XVI, 1905 г.). — Изданъ текстъ арабской версіи житія св. Григорія по рукописи синайскаго монастыря № 460 съ русскимъ переводомъ. «По обращенію въ христіанство Арменіи, точно также и Грузіи существуетъ не одно преданіе. Досшедшія до насъ мѣстныя пространныя редакціи такихъ преданій представляютъ работы того времени, когда армянскія и грузинскія племена слились или были на пути сліянія въ соотвѣтственныя національно политическія единицы, Грузію и Арменію. Въ ту то эпоху областныя преданія объ обращеніяхъ, происходившихъ въ томъ или иномъ районѣ, были обрабатываемы въ исторіи крещенія всей идеализованно-единой Арменіи или всей идеализованно-единой Грузіи. Такъ какъ преданія эти, смотря по области и племени, могли быть и, дѣйствительно, были различны, то, естественно, и первые опыты изложенія крещенія всѣхъ грузинъ или всѣхъ армянъ, представлявшія литературныя обобщенія мѣстныхъ сказаній о частныхъ историческихъ событіяхъ, могли быть разнообразны. Если въ Арменіи затмила славу другихъ просвѣтителей личность св. Григорія, а въ Грузіи — св. Нины, то мы не должны еще торопиться и заключеніемъ о соотвѣтственно широкомъ реально-историческомъ значеніи ихъ проповѣдп. Причины ихъ популярности могутъ быть въ значительной степени литературнаго характера... Преданіе, получившее литературнымъ путемъ широкое распространеніе и всеармянское или всегрузинское значеніе, съ этого момента фактически получало господство, и оно навязывалось, какъ готовый сюжетъ для изложенія начала армянской или грузинской церкви, каждому церковно-литературному направленію сообразно съ его интересами (стр. отд. оттиска 149)... Сообразно съ этимъ и исторія миссіонерской дѣятельности Григорія Просвѣтителя прошла, судя по всему, нѣсколько цикловъ развитія прежде, чѣмъ приняла тотъ видъ, который на армянскомъ языкѣ извѣстенъ подъ названіемъ Исторіи Агаѳангела. Этотъ видъ можно назвать національною редакціею, значить, продуктомъ болѣе поздняго направленія древняго періода древне-армянской литературы» (стр. 149—150).

«За позднее время происхожденія вообще этой редакціи удивительно ярко говоритъ ея слогъ. Онъ полонъ грецизмовъ... Но еще болѣе характерно въ слогѣ Исторіи Агаѳангела наличіе рѣдкихъ, иногда даже и неизвѣстныхъ вовсе въ древне-армянскомъ словѣ, которыя безусловно грузинскаго происхожденія, обычны въ грузинскихъ говорахъ и діалектахъ» (ibid.)... «По самому существу дѣла въ Агаѳангелѣ... мы имѣемъ автора наиболѣе поздняго развитія легендарной исторіи. Рѣчь, конечно, не о легендарности самого Григорія Просвѣтителя... легендаренъ лишь

тотъ образъ, въ какомъ онъ представленъ намъ въ дошедшихъ до насъ исторіяхъ обращенія Арменія св. Григоріемъ. На легендарность этихъ исторій указываетъ съ достаточною яркостью прежде всего позднее ихъ появленіе въ общецерковной литературѣ. Обращеніе такой политически важной, близко лежащей къ сердцу византійцевъ страны, пограничной съ ихъ имперіей, какъ Арменія, при томъ при посредствѣ миссіонера греческой же церкви, такое крупное явленіе, что молчаніе о событіи заинтересованныхъ въ дѣлѣ грековъ можетъ быть истолковано лишь неизвѣстностью имъ ни самого факта, ни какого-либо греческаго преданія о немъ (ib. 152—153)... Популярностью Григорій Просвѣтитель въ греческой литературѣ начинаетъ пользоваться съ патріарха Фотія (858—67, 878—86), такъ много старавшагося объ единеніи армянской церкви съ греческою.... Самъ Фотій еще знакомъ лишь съ тою редакціею, въ которой св. Григорій изображался «мученикомъ (исповѣдникомъ), подвижникомъ и просвѣтителемъ всѣхъ сѣверныхъ народовъ». Извѣстность же Григорія Просвѣтителя въ греческой литературѣ не прослѣживается глубже VII-го вѣка. Сирійцы касательно Григорія Просвѣтителя до VIII вѣка не были освѣдомлены (ib. 153)... Грузинскіе матеріалы о Григоріи довольно обильны: имѣются различныя версія Житія, существуютъ интересныя пѣснопѣнія, память его вообще высоко чтится въ древне-грузинской церкви особенно вплоть до X-го вѣка. Грузинскій католикосъ Арсеній, писатель X вѣка, упрекаетъ армянъ въ отступленіи отъ завѣтовъ св. Григорія въ пользу сирійскихъ, по мнѣнію Арсенія, еретическихъ сирійскихъ ученій, въ неподчиненіи еще при католикосѣ Кирионѣ той «вѣрѣ, которую св. Григорій далъ намъ изъ Греціи», въ оставленіи его «св. исповѣданія»... въ пѣснопѣніи древ. грузины возносятъ св. Григорію моленіе: «Звѣзда Арменія Григорій, помани насъ, паству твою»... Съ тѣхъ поръ, какъ стало выясняться тѣсное общеніе грузинской церкви съ армянской и позднѣе именно общеніе съ армянскою халкедонитскою церковью для культа св. Григорія у грузинъ получается объясненіе, лучше гармонирующее съ особенностью языка подлежащихъ памятниковъ (стр. 154)... Широкою повсемѣстною популярностью Григорія Просвѣтителя и у армянъ трудно доказать до VII-го вѣка (ibid.)... Факты воочію свидѣтельствуютъ, что фундаментъ мѣстной армянской церкви положенъ сирійцами или подъ вліяніемъ сирійцевъ. Между тѣмъ во всѣхъ редакціяхъ исторіи Григорія Просвѣтителя исключительное вниманіе посвящается грекамъ, все дѣло христіанскаго просвѣщенія Арменія въ ней изображается, какъ успѣхъ миссіонерской дѣятельности греческой Кесарійской церкви. Такъ по существу обстоятъ дѣло и въ національной армянской обработкѣ. Трудно представить что-либо болѣе тенденціозное... Изъ этого неизбѣжно вытекаетъ, что возникновенію національнаго теченія въ армянской литературѣ предшествовало сильное греческое церковное вліяніе, которое и могло, естественно, выдвинуть дѣятельность Кесарійскаго миссіонера.

Греческое церковное теченіе и могло изъ мѣстнаго проповѣдника, подвизавшагося гдѣ-либо въ предѣлахъ непосредственно византійскаго вліянія, создать типъ общеармянскаго просвѣтителя на греческой основѣ съ тенденціознымъ игнорированіемъ сирійской церковности (стр. 156)... Отъ начальнаго цикла развитія исторіи Григорія, когда миссіонерская его дѣятельность изображалась еще областною, время не сохранило намъ какой-либо современной обработки легенды (ibid.)... Первичной переработки легенды въ повѣствованіе о широкой дѣятельности св. Григорія у насъ также нѣтъ въ рукахъ (стр. 158)... Одну такую случайно сохранившуюся пережиточную форму исторіи Григорія Просвѣтителя мы получаемъ въ издаваемомъ теперь впервые текстѣ. Онъ, правда, не представляетъ древнѣйшей обработки сюжета, но въ немъ все же мы имѣемъ редакцію такой эпохи, которая была пережита и забыта на родинѣ, а съ нею была забыта въ родной литературѣ и утеряна и сама своеобразная редакція. Она предлежитъ теперь лишь въ арабскомъ переводѣ (стр. 158 — 9)... арабскій текстъ мученичества св. Григорія переведенъ непосредственно съ греческаго (стр. 162—3) . . рукопись, сохранившая нашъ текстъ, имѣетъ двѣ нумераціи, коптскую по страницамъ и грузинскую по тетрадамъ... Грузинская нумерація свидѣтельствуетъ, что и грузины, пользовавшіеся, какъ извѣстно, значительнымъ вліяніемъ на Синаѣ, въ эпоху появленія нашей рукописи принимали участіе въ христіанско-арабскомъ дѣлѣ (стр. 163)... Григорій мученикъ западной окраины Арменіи, на рубежѣ съ Лазикою и Иверіею, былъ преобразенъ въ просвѣтителя смежныхъ народовъ, армянъ, грузинъ, лазовъ (абхазовъ) и албанцевъ (алановъ). Этотъ естественный подъ перомъ грека или грекофила ростъ легенды о греческомъ миссіонерѣ вполне сохраненъ арабскою версіею, тогда какъ въ армянской національной редакціи нашему вниманію предлагается лишь крещеніе самихъ армянъ. Между тѣмъ крещеніе сосѣднихъ съ Арменіею народовъ св. Григоріемъ во всякомъ случаѣ не есть сепаратное нововведеніе греческой редакціи, сохранившейся въ арабской версіи. Эта черта, очевидно, присуща была первой же переработкѣ дѣяній проповѣдника въ исторіи широкой миссіонерской дѣятельности, если не хотимъ предположить, что Агаѳангелъ другого источника, кромѣ подлинника нашей арабской версіи не имѣлъ... авторъ, извѣстный подъ именемъ Агаѳангела, въ наличномъ текстѣ избѣгаетъ названія самихъ народовъ; не называетъ онъ напр. грузинъ, такъ какъ, надо думать, въ его время грузины уже не составляли не только единой, но единовѣрной церкви съ антихалкедонитами армянами. Было однако время, когда обращеніе грузинъ въ христіанство приводилось у Агаѳангела въ связь съ дѣятельностью св. Григорія, при посредствѣ легенды о св. Нинѣ, просвѣтительницѣ Грузіи. Объ этомъ обстоятельствѣ сообщаетъ М. Хоренскій съ точною ссылкой на исторію Агаѳангела, именно на то ея мѣсто... гдѣ за позднимъ очевидно изъятіемъ эпизода о Нинѣ получилось полное извраще-

ніе исторической географіи... Однако и эпизодъ о Нинѣ, связывающій обращеніе Грузіи съ Арменіею, представляетъ позднѣйшее сочетаніе первоначально независимыхъ сказаній, быть можетъ, отложеніе какого-либо временнаго компромисса двухъ церквей уже разнствующихъ или рѣшительно вступившихъ каждая на путь своего самостоятельнаго развитія» (стр. 175). — Авторъ попутно даетъ цѣнный экскурсъ въ область грузинской этнической и географической номенклатуры. «Греческое Λάζοι, Λάζοι или Λαζοί сохранило намъ, пишетъ авторъ, въ эллинизированной формѣ мѣстный терминъ *laz(n)-i, чтò въ свою очередь можно толковать какъ діалектическую форму названія страны съ префиксомъ la отъ основы zān. На сванскомъ языкѣ и сейчасъ вообще Мингрелія называется zān (собств. zān означало первоначально, по всей видимости, лице, народъ, а не страну, почему множ. ч. запаг — мингрельцы), мингрелець tu-zn-i, мингрельскій — lu-zn-u. Изъ этого однако нѣтъ основанія отождествлять ни, очевидно, этимологически, ни даже реально самые термины «лазь» и «мингрелець», герс. «мегрель». Дѣло здѣсь имѣемъ просто съ результатомъ политическаго возобладанія родственнаго народа, перенесеніемъ одного народа на другой... Лингвистически «мегрель» (мингрелець) означаетъ, какъ сейчасъ увидимъ, «иверь». Въ географическихъ названіяхъ Кавказа, сохранныхъ иностранцами, прежде всего классиками, всегда имѣемъ транскрипцію или переводъ мѣстныхъ наименованій. Фонетика грузинскаго языка, выработанная въ связи съ родственными симитическими языками, даетъ возможность выставить кавказскій прототипъ географическаго термина Ἰβηρία, на родной почвѣ успѣвшаго, понятно, не только видоизмѣниться, но и распасться на различныя формы сообразно съ временнымъ или пространственнымъ, т. е. діалектическимъ развитіемъ мѣстныхъ нарѣчій... Исторіи опытовъ истолкованія терминовъ Ἰβηρία и Ἰβηρες, герс. Ἰβηροι не касаюсь. Констатирую лишь фактъ, что такъ называютъ Грузію и грузинъ, къ ихъ удивленію, греки, и тоже названіе за греками повторяютъ, къ еще большому удивленію грузинъ, армяне съ закономѣрнымъ ослабленіемъ неударнаго гласнаго i: vir-q. Особое удивленіе можетъ вызвать этотъ терминъ именно въ устахъ армянъ, такъ какъ армяне, казалось бы, могли знать, что грузины свою страну называли «Картл»омъ (Qarḡl-i изъ *Qarḡw-i), а себя «картвел»ами (qarḡv-el-i). Но и грузины не остаются въ долгу передъ армянами: къ меньшему удивленію армянъ, грузины ихъ самихъ называютъ «сомех»ами, а ихъ страну Сомхіею (Somḡeḡ-i). Удивленія армянъ нельзя не раздѣлять и грузинамъ, знающимъ свою историческую этнографію, такъ какъ безспорно, что названія на х-и, какъ Кол-х-и (діалектически *Ḳoro-ḡ-i, герс. Ḳolo-ḡ-i, отсюда названія рѣкъ Ḳoro-ḡ-i, т. е. Чорохъ, Ḳolo-ḡ-i, т. е. Чолокѣ), Ка-х-и (Кахетія, соб. по русски слѣдовало бы сказать Кахія), Мес-х-и (Мосо-х-и), Джава-х-и, Тао-х-и и т. п. присущи племенамъ грузинскимъ, понимая терминъ въ родовомъ значеніи. Но дѣло въ томъ, очевидно, что грузины съ армянами впервые

познакомились черезъ ихъ сородичей, колонизовавшихъ грузинскую область «Сомхетъ», и названіе коренныхъ обитателей-грузинъ этой области перенесли на армянъ. Съ грузинами это не единственный случай. Грузины грековъ называютъ въ живой рѣчи, да и въ древней литературѣ, когда не пользуются завѣдомо книжными терминами, не іонянами, какъ армяне, не эллинами, не греками, а «бердзен»ами. Это изумительное названіе, несомнѣнно, мѣстное, грузинское, и въ довершеніе изумленія оно собственно названіе грузинскаго племени, черезъ область котораго восточные грузины, очевидно, и познакомились съ греками. Только восточные грузины могли впервые придать такое чуждое значеніе тому термину. Въ *d'-en-i* предлѣжитъ суффиксъ этнографическаго термина съ оконч. множ. числа (полн. еп, усѣч. п), эквивалентъ по значенію грузинскихъ суффиксовъ *q* (х), ш и т. п. . . . основа нашего географическаго термина -ber, а корень br. Другая фонетическая форма двухбуквеннаго корня (br) этой основы -mr. Въ географическомъ терминѣ *ბერჯონი* *imer-er-i* мы имѣемъ грузинскую форму съ обычнымъ окончаніемъ названій странъ *er*, въ этнографическомъ же терминѣ *ბერჯონი* *imer-el-i* грузинскую форму съ обычнымъ окончаніемъ *el* названій племенъ отъ основы *ბერ* *imer* этого корня *mr*. Основа сама по себѣ означала народность; эта самая основа *imer* съ окончаніемъ множ. числа *n* употребляется въ значеніи названія народа—*imer-n-i* изъ чего ясно, что слово *imer* вовсе не значитъ *по ту сторону*. Его нельзя отождествлять съ имѣющимъ такое значеніе грузинскимъ нарѣчіемъ, которое, къ тому же, звучитъ *imer* (*ბერჯონი*), а не *imer*. . . . Кромѣ того, нельзя названіе *Имеретіи* толковать съ точки зрѣнія карталинцевъ, для которыхъ весь западъ за Сурамскимъ переваломъ будетъ «по ту сторону». Иныя грузинскія племена на этомъ западѣ, какъ мингрельцы, гурійцы, вовсе не называютъ себя имерелами (имеретинами). Это мѣстное названіе лишь опредѣленнаго района. Конечно, въ древности «имеры» занимали значительно болѣе обширную площадь, названіе ихъ сохранилось, какъ пережитокъ, и въ одномъ участкѣ Батумской области (*Имер-хевъ*, что значитъ *Имерское ущелье*), да и изъ исторической географіи мы знаемъ, что термины *Имеретія* и *Мингрелія* были тождественны, и на то имѣются, какъ увидимъ, и лингвистическія основанія. . . . Полная, болѣе древняя форма термина *imer* будетъ **himer*, resp. **hiber*» (стр. 166—168). Послѣ указанія этимологіи *Sper-Isprig-Σπριγίτις*, авторъ переходитъ къ выясненію главнѣйшихъ мѣстныхъ діалектическихъ отпрысковъ другой формы—**hber*, соб. **hver*, по (груз.) фонетикѣ законмѣренъ. . . . подъемъ *h* въ *g*, т. е. законмѣрна форма **gver* вм. **hver*. Мѣстныя нарѣчія однако не замерли на той стадіи развитія. . . а дальнѣйшая ихъ жизнь знаменовалась или выпаденіемъ *v* (*ger*) или сляніемъ *ve* въ *u* (*gur*). И ту и другую форму находимъ въ мѣстныхъ географическихъ названіяхъ. Отъ основы *ger* было образовано названіе мѣстности, населенной «гер»ами, resp. **гверами* или *иверами*, при посредствѣ префикса *e*: *Eger*. Отъ этого названія обра-

зовано съ обычными префиксами *m* и суффиксомъ *el*, по выпаденіи бѣглаго гласнаго *e*, *m-egr-el-i* мингрелець, какъ отъ *Egypte* Египеть — *m-egypt+el-i* египтянинъ. Теперь грузины мингрельцевъ видятъ лишь въ обитателяхъ нынѣшней Мингрелии, но изъ древнѣйшихъ грузинскихъ памятниковъ видно, что грузинамъ было извѣстно значительно болѣе широкое значеніе термина *Eger* (стр. 168 — 169)... Другую форму съ твердымъ *g* (* *gver > gur*) мы имѣемъ въ названіи области Гурія (стр. 169). Приходится прервать въ виду длинноты этотъ въ высшей степени интересный экскурсъ автора въ область грузинской этнической и географической номенклатуры. Необходимо еще дополнить его историческими свѣдѣніями классическихъ писателей и данными восточныхъ источниковъ, и этотъ лингвистическій анализъ найдетъ для себя несомнѣнно и историко-географическую основу.

Н. Марръ. *Арѣаунъ, Монгольское названіе христіанъ въ связи съ вопросомъ объ армянахъ-халкедонитахъ* (Визант. Врем. т. XII, стр. 1—68).— Авторъ подымаетъ впервые интересный и важный вопросъ относительно существованія армянъ-халкедонитовъ. Представленіе объ исключительной принадлежности армянъ къ антихалкедонитамъ неправильно. Авторъ приводит данныя объ этомъ. Халкедониты-армяне имѣли свою литературу и денаціонализація ихъ началась только съ того момента, когда антихалкедониты образовали компактное націоналистическое большинство. При такой денаціонализаціи халкедонитовъ-армянъ одна часть примкнула къ грузинамъ, другая къ грекамъ, третья къ сирійцамъ-мелькитамъ. Необходимо теперь установить, до какого времени и въ какихъ мѣстахъ Арменіи держались еще халкедониты? Въ этомъ отношеніи интересно одно мѣсто грузинскаго агиографическаго памятника, неиспользованное авторомъ; именно житіе св. Гоброна, написанное епископомъ Стефаномъ Тбетскимъ по порученію эриставтъ-эристава Ашота, умершаго въ 918 году. Этотъ писатель говоритъ о нашествіи Арабовъ на Арменію и пересчитывая опустошенныя непріятелемъ армянскія области: ვანდი სპორსა, აღაპუნისი, კალკადონი, ჭაკატი, გოგოვიტი ორი კვეი, შარული, ვასპურაკანი სოცრემეტი კვეი, ვაჰიორი ოთხი კვეი, დაფინ, დაშტი სჰმი კვეი, გელაქუნი ოთხი კვეი, სიენიეთი ათი კვეი, ტაშინი და კალვასქანი (цитую по изд. Сабинина, Рай Грузіи, стр. 394; многія названія искажены, очевидныя опечатки и ошибки я исправилъ, необходимо сличеніе съ рукописью) Вандъ, Ашорна, Агапуни, Калкойтнъ, Тчакать, Коговить 2 ущелья, Шарули, Васпураканъ 12 ущелій, Вай(оп)дзоръ 4 ущ., Дафинъ, Даштъ 3 ущ., Гелаѣуни 4 ущ., Сюнія 10 ущ., Таширъ и Капаѣаръ (большинство изъ нихъ вполне отождествляются съ армянскими назв., такъ напр. *ჭაქათრ*, *ყარაქი*, *ჯარორ* всѣ въ области Айраратъ; *ქააქორ-რაქანი*; *შრენი*; *საჯორ* и *ყარაფორ* въ обл. Гугаркъ; *გელაქონი*, *ქააქორ* въ обл. Сюніи), добавляетъ: эти 87 ущелей опустошены устами Господа... потому, что въ ихъ рукахъ не нашлось престола православныхъ

епископовъ, ни монастыря православныхъ, вѣрующихъ монаховъ» (ib. стр. 395). Такимъ образомъ, по свидѣтельству писателя конца IX и начала X вѣка въ перечисленныхъ выше областяхъ Арменіи уже не было халкедонитовъ. При дальнѣйшемъ изученіи вопроса это свѣдѣніе можетъ дать до извѣстной степени опорный пунктъ для установленія границъ антихалкедонитства и халкедонитовъ въ Арменіи. Затронутая авторомъ тема весьма важна и интересна и желательно продолженіе ея разработки. Возникаетъ благодаря этому вопросъ о томъ, что и въ Грузіи должны были существовать антихалкедониты, такъ какъ и въ Грузіи не сразу и не всюду могло восторжествовать халкедонское вѣроученіе; такимъ образомъ, когда въ Грузіи православіе обратилось въ національную религію, грузины-антихалкедониты тоже должны были примкнуть къ армянамъ-антихалкедонитамъ. Этотъ интересный вопросъ заслуживаетъ серьезнаго изученія и объясненія по памятникамъ. Авторъ далѣе предлагаетъ въ связи съ вопросомъ о халкедонствѣ армянъ новое объясненіе монгольскаго термина, названія христіанъ «аркаунъ» или «эркэунъ»; это слово могло бы быть признаннымъ армянскимъ аркауни, что значитъ царскій (отъ арм. «арка-й — царь») и равнялось бы по смыслу сирійскому названію халкедонитовъ *ܡܠܟܝܐ* «малькайэ»; слово также образованное отъ «малькэ» царь и значущее «царскій». Самъ авторъ смотритъ на приведенное толкованіе Монгольскаго названія, какъ на гипотезу. Авторъ собралъ всѣ свѣдѣнія различныхъ историковъ, у которыхъ упомянуть данный терминъ «аркаунъ». Къ этимъ свѣдѣніямъ нужно добавить одно неиспользованное авторомъ у грузинскаго историка Монгольскаго періода, гдѣ про грузинскаго католикоса Николая сказано, что онъ отправился въ улусъ къ великому Хану и «когда этотъ ханъ увидѣлъ его, то онъ удивился чину и вѣшнему виду его, *такъ какъ ханъ не зналъ еще христіанъ, кромѣ арквановъ*» (Карт. Цх. изд. 3. Чичинадзе, стр. 554). Если историкъ грузинъ говоритъ, что ханъ дивился груз. католикосу православному потому, что хану первый разъ приходилось знакомиться съ христіанами, за исключеніемъ «арквановъ» ему неизвѣстныхъ, то, не слѣдуетъ ли изъ словъ *груз. историка заключить, что «аркваны» по его мнѣнію представляли отличную отъ обще-христіанскаго толка общину, именно отличную отъ христіанъ халкедонитовъ*. Во всякомъ случаѣ это мѣсто груз. историка полезно будетъ привлечь при дальнѣйшемъ изученіи даннаго вопроса. У автора имѣется кромѣ того интересный экскурсъ по вопросу о «праздникѣ розъ» въ древн. грузинской и древней армянской церквахъ (стр. 53—57).

Свящ. В. Нижарадзе. *Рукописи Сванетіи* (მც. ზ. ნაჯარაძე, სვანეთის ხელნაწილები) (груз. жир. «ნაჯარაძე», 1904, № IX, X).—Авторъ указываетъ на обиліе грузинскихъ пергаментныхъ рукописей въ Сванетіи еще 30 лѣтъ тому назадъ, теперь же многія изъ нихъ погибли, частью вывезены въ другія мѣста. Невѣжество способствовало порчѣ многихъ, какъ можно судить по нѣкоторымъ сохранившимся листкамъ

относящихся къ глубокой древности рукописей. Затѣмъ о. Нижарадзе описываетъ рукопись Адышской церкви, гдѣ имѣются портреты свѣтскихъ дѣятелей.— № 1 Пергаментное Евангеліе въ 394 л. съ миниатюрами евангелистовъ, листы перепутаны позднѣйшимъ, видимо, неграмотнымъ переплетчикомъ. Авторъ приводитъ запись, къ сожалѣнію дефектную, этой интересной рукописи съ датой; является только подозрѣніе, правильно ли прочтена она? Въ записи упомянуты царь Адарнасъ Куропалатъ и сынъ его Давидъ эриставтъ-эриставтъ, дальше дефектъ и потомъ просятъ помянуть душу царей Арсенія (не Адарнаса?), Давида и Ашота. Евангеліе до сихъ поръ, по словамъ автора, не было еще въ чьихъ-либо рукахъ, видѣла его только графъ. Уварова.— № 2 Местійское Евангеліе тоже на пергаментѣ, въ 304 л. Авторъ приводитъ интересную запись, изъ которой видно, что рукопись написана по желанію Іларіона, ипхнійскаго епископа въ груз. монастырѣ Оки въ 203 году хроникона (Ἰβραὶμὸς ἰβραῖμ): Во славу царя Баграта Куропалата и матери его царицы Маріи. Авторъ исправляетъ ошибку Д. Бакрадзе, который напечаталъ только одинъ отрывокъ этой части въ своей статьѣ «Сванетія».— Въ № 10 приводятся многочисленныя приписки въ рукописныхъ Евангеліяхъ; онѣ касаются общественной жизни Свановъ и представляютъ изъ себя то договоры нѣсколькихъ, а иногда и всѣхъ селеній Сванетіи о круговой порукѣ и взаимопомощи при нашествіи непріятеля, или же мирное соглашеніе по поводу судебныхъ дѣлъ и нормъ, то документъ объ пожертвованіи, либо кулѣ-продажѣ. Приписки приводятся сперва писанныя церковнымъ алфавитомъ, потомъ военнымъ (гражданскимъ). Грузинскій языкъ записей во многихъ случаяхъ испещренъ неправильными грамматическими формами и оборотами, а также сванскими словами. Авторъ статьи сдѣлалъ попытку вывести общія заключенія изъ напечатанныхъ имъ приписокъ и устанавливаетъ, какія границы имѣла Сванетія и какія селенія входили въ ея составъ; нѣкоторыя изъ нихъ въ данный моментъ уже не существуютъ. Только въ одной изъ приписокъ ему удастся, благодаря упомянутому въ ней имени царя Георгія, опредѣлить точно дату, въ остальныхъ случаяхъ приходится довольствоваться только приблизительнымъ опредѣленіемъ времени. Детальное и внимательное изученіе этихъ въ высшей степени интересныхъ приписокъ дастъ еще много любопытныхъ свѣдѣній объ общественной организаціи и демократическомъ укладѣ жизни Свановъ, ихъ правовыхъ институтахъ и религіозныхъ вѣрованіяхъ.— Въ концѣ приводится описаніе трехъ Мужальскихъ евангелій, причѣмъ авторъ устанавливаетъ, что Д. Бакрадзе, признавшій двѣ первыя рукописи произведеніемъ одного и того же лица, ошибался, такъ какъ почерки совершенно различны.

C. Saleman. *Musei asiatici petropolitani notitiae*. IV, V, VI, 1904 г. (въ Bulletin de l'Académie des Sciences de St.-Pétersbourg T. XVI, № 1).—

Подъ VI напечатанъ списокъ книгъ, автографовъ и манускриптовъ. унаслѣдованныхъ отъ акад. М. Броссе въ 1879 году.

Сасебадзе. *Образцы грузинской народной Мудрости* (სასებაძის, ქსოვილი ხალხის სიბრძნის ნიმუშები) (груз. жур. «მკვდბე», 1905, №№ I и IV, стр. 79—85, 69—72).—Авторъ приводитъ басни и мелкіе рассказы, записанные въ различныхъ пунктахъ Грузіи; пока напечатаны слѣдующіе образцы: Гость и новобрачная, Находчивый крестьянинъ (Рассказъ о томъ, какъ одинъ крестьянинъ потерялъ быковъ и послѣ тщетныхъ поисковъ до поздняго вечера далъ обѣтъ передъ Богомъ пожертвовать въ честь Него 10 коды (мѣра сыпучихъ тѣлъ = 4 пудамъ) пшеницы. Какъ только онъ произнесъ этотъ обѣтъ, тотчасъ увидѣлъ невдалекѣ свою скотину; и стало жалко крестьянину обѣщанной пшеницы. Когда онъ былъ въ раздумьи по поводу своей опрометчивости, его глазъ замѣтилъ лежавшую на землѣ скорлупу отъ дубов. жолудя, обрадовался и воскликнулъ: «Да будетъ благословенно Твое Правосудіе — Ты даже мѣру «чанахи» (мѣра сып. т. = $\frac{1}{8}$ коды, т. е. $\frac{1}{2}$ пуда, между тѣмъ какъ въ скорлупѣ можетъ всего помѣститься 10 зеренъ) тутъ же поставилъ).— Тигръ, заступникъ кота (Котъ сопровождалъ крестьянина на пашнѣ; проходилъ мимо тигръ и, замѣтивъ, что котъ одной съ нимъ породы, спросилъ кота, почему онъ такъ малъ ростомъ? Котъ притворно отвѣтилъ, что этому причиной его хозяинъ. Тигръ вздумалъ заступиться за сородича и потребовалъ удовлетворенія. Тогда крестьянинъ согласился помѣриться съ нимъ силами, только поставилъ условіе, чтобы тигръ подождалъ пока онъ принесетъ забытую имъ дома силу, а до тѣхъ поръ, дабы тигръ не уклонился отъ единоборства съ нимъ, предложилъ тигру разрѣшить ему привязать его крѣпкой бичевкой къ дереву. Тигръ на все изъявилъ согласіе. Крестьянинъ привязалъ тигра, взялъ большую дубину и страшно избилъ тигра. Когда крестьянинъ отвязалъ тигра, то онъ, еле передвигая ноги, ушелъ, крикнувъ коту: «хорошо, братецъ, что при такомъ хозяинѣ у тебя и такой ростъ!»).—Братство звѣрей (рассказъ о дѣлѣжѣ добычи между медвѣдемъ, волкомъ и лисой, причемъ все беретъ себѣ первый изъ нихъ).—О чемъ курица кудахчетъ? (1-ое объясненіе—указываетъ хозяину мѣсто, гдѣ она снесетъ яйцо, 2-ое—курица кудахчетъ: «я родила камень и не удивляйтесь, что я еще жива?»), 3-ье—курица говорить: «я была въ такомъ же видѣ (какъ яйцо), но теперь я въ данномъ видѣ (курицей) и могу сдѣлать тебя (яйцо) такой же, какъ я»).—Жалоба къ Богу (Крестьяне трехъ грузинскихъ деревень, стѣсненные мѣстнымъ помѣщикомъ, не позволявшимъ имъ провести канаву для орошенія, послѣ долгихъ обсужденій приняли предложеніе одного крестьянина пожаловаться тому, кто является творцомъ человѣка, т. е. Богу Отцу. Выбрали нѣсколько лицъ и отправились съ жалобой къ Богу. Послѣ долгихъ поисковъ крестьяне нашли, наконецъ, Бога, глубокаго старца, и начали излагать свою жалобу. Богъ выслушалъ и спросилъ: «а вы откуда?» — «Изъ земли пришли мы къ Тебѣ съ жалобой», отвѣтили

крестьяне. «А гдѣ находится эта земля-то, и что за страна эта? переспросилъ Богъ Отецъ. Крестьяне не могли сразу придумать, какъ бы дать понять Богу, откуда они происходятъ, но потомъ одному изъ нихъ пришло въ голову: «мы христіане, изъ той страны, гдѣ еврей распяли сына Твоего, сказалъ онъ».—Аа, знаю, это составляетъ царство Моего Сына, подите къ Нему и передайте свою жалобу», отвѣтилъ Богъ Отецъ. Пустились въ путь и кое-какъ добрались до Иисуса Христа: сообщили ему о своей нуждѣ, о притѣсненіяхъ помѣщика и просили заступничества для себя, Его тварей. Христось спросилъ: «А какія это деревни?». Крестьяне назвали: «Дици, Приси и Аргвицы». Тогда Христось отвѣтилъ (стихами): «я этихъ деревень не творилъ, я не знаю, какъ онѣ появились, такъ пусть и живутъ сами» (въ стихахъ по грузински игра словъ).

Е. Такайшвили. *Археологическія экскурсіи, разысканія и замѣтки.* Выпускъ I. (Перепеч. изъ XXXV вып. «Сборн. Мат. для опис. мѣстн. и плем. Кавказа»). 1905 г.—Авторъ описываетъ Зарзмскій монастырь, его эпиграфическіе матеріалы и фресковую живопись. Приведя мнѣніе прежнихъ изслѣдователей, занимавшихся этимъ знаменитымъ монастыремъ, и указавъ, въ чемъ заключаются ихъ ошибки, авторъ на основаніи вновь прочтенныхъ надписей устанавливаетъ, что «придѣлъ Зарзмской колокольни, безъ сомнѣнія, былъ построенъ въ X вѣкѣ. Но никакой придѣлъ не строится раньше зданія, къ которому онъ придѣланъ, замѣчаетъ г. Такайшвили... Одного взгляда на придѣлъ Зарзмской колокольни достаточно, чтобы удостовѣриться, что онъ появился позже самой колокольни и совершенно не входилъ въ первоначальный планъ постройки... Такимъ образомъ становится несомнѣннымъ, что придѣлъ Зарзмской колокольни построенъ въ концѣ X вѣка еще при жизни Давида Куропалата нѣкіемъ Иване, сыномъ Сулы, вскорѣ послѣ пораженія Варды Склира» (стр. 21—22). Разбирая далѣе другія надписи для выясненія личности Ивана и другихъ строителей ц. Зарзмы, авторъ приходитъ къ заключенію, что всѣ замѣчательные аеонскіе дѣятели, начиная съ Торникія, были изъ Кобліанскаго ущелья и, вѣроятно, принадлежали роду Хурцидзе. Поэтому неудивительно, что о походѣ Торникія противъ Варды Склира упоминаетъ Зарзмская надпись. Я иду дальше, говоритъ г. Такайшвили, и допускаю предположеніе, что надпись на придѣлѣ Зарзмской колокольни принадлежитъ самому Торникію. Вѣдь извѣстно, что Торникій въ монашествѣ носилъ имя Іоанна или Ивана... Настоящее имя его отца, видимо, было Сула, подъ которымъ онъ извѣстенъ въ надписи придѣла Зарзмской колокольни» (стр. 34).

Кромѣ всѣхъ лапидарныхъ надписей авторъ приводитъ и надписи на стѣнахъ. Фрески Зармскаго монастыря представляютъ изъ себя выдающійся памятникъ грузинскаго искусства; кромѣ изображенія святыхъ и сценъ изъ Ветхаго и Новаго Завѣта, стѣны этой церкви расписаны портретами грузинскихъ историческихъ дѣятелей: царя Баграта IV (1027—72), передающаго монаху Серапіону дарственный актъ и палицу, эриставтъ эри-

става Георгія Чорчанели, Курцика и Араба Хурцидзе, католикоса Грузіи Евѳиміа и многихъ другихъ. Авторъ перечисляетъ всѣ портреты и даетъ подробное описаніе; кромѣ того снимки фресокъ Баграта и Серапіона и кат. Евѳиміоса напечатаны г. Такайшвили; жаль только, что рисунки сдѣланы до ихъ реставраціи, въ виду чего снимки вышли неясными. Авторъ думаетъ, что «общую роспись Зарзмскаго монастыря» нужно отнести къ концу XIII вѣка, «причемъ портреты царя Баграта IV и его сподвижниковъ на сѣверной стѣнѣ, вѣроятно, существовали раньше», говоритъ г. Такайшвили (стр. 49). Датировка росписи церкви не должна ставиться въ зависимость отъ портретовъ правителей Самцхе-Саатабаго, жившихъ въ XIII вѣкѣ, такъ какъ главную задачу росписи составляло изображеніе святыхъ и сценъ изъ священной исторіи, а это могло быть выполнено и въ XI—XII вѣкахъ; во всякомъ случаѣ это время было болѣе благопріятно для столь утонченной художественной работы, какою является живопись Зарзмскаго монастыря, чѣмъ XIII вѣкъ—эпоха особенно экономически тягостнаго владычества Монголовъ въ Грузіи. Далѣе г. Такайшвили описываетъ «остатки церковной утвари Зарзмы, сохранившейся въ Шемокмеди; надписи провѣрены авторомъ вновь на мѣстѣ»: 1) образъ Преображенія прекрасной чеканной работы, серебряный позолоченный съ интересной надписью, которая, по мнѣнію автора, если не IX, то во всякомъ случаѣ не позднѣе X вѣка (стр. 69), 2) образъ Спаса въ золотомъ окладѣ съ надписью, относящейся 1040 году, 3) образъ Божіей Матери въ золотомъ окладѣ и въ серебряной обшивкѣ, 4) Крестъ, отдѣланный серебромъ, съ надписью, упоминающей объ игуменѣ Гавріилѣ Хурцидзе, 5) серебряно-позолоченная рипида съ надписью, въ которой упоминается эриставъ Парсманъ, 6) образъ Преображенія въ золотомъ окладѣ, перевезенный въ Шемокмеди въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣка, 7) образъ Божіей Матери, 8 и 9) серебряно-позолоченный листъ съ образа Успенія Богородицы съ надписью XI вѣка, 10) большой кіотъ изъ тонкихъ деревянныхъ дощечекъ, крытыхъ серебромъ позолоченнымъ съ интересными изображеніями «распятія, сошествія во адъ, вознесенія и сошествія святого Духа, при чемъ наблюдается явный параллелизмъ между Распятіемъ и Вознесеніемъ (на крестъ и на небо) и двумя сошествіями. Сцены эти византійской композиціи, отличной работы, почти горельефной XII—XIII вѣка» (стр. 73), 11) образъ Божіей Матери съ предвѣчнымъ младенцемъ съ широкой каймой кругомъ съ отличной вычеканкой, съ 15 евангельскими сценами, 12) серебряная звѣзда или воздухъ къ дискусу.—Затѣмъ слѣдуетъ описаніе Сафарскаго монастыря, его надписей и остатковъ стѣнной живописи. Авторъ устанавливаетъ, что дата 1309 г., принятая изслѣдователями за годъ построенія Сафарскаго монастыря, основана на ошибочномъ чтеніи надписи. Въ ней нѣтъ никакого указанія на хроніку (стр. 87). Г. Такайшвили исправляетъ и другія надписи, которыя раньше были прочтены невѣрно. «Самая лучшая постройка въ Сафарѣ, лавра св. Саввы, и колокольня монастыря къ церкви

святой Марины суть постройки атабека Беки I и по времени принадлежатъ концу XIII или началу XIV вѣка, и во всякомъ случаѣ не позднѣе 1308 года. Но о Сафарскомъ монастырѣ и настоятеляхъ его мы имѣемъ свѣдѣнія задолго до XIII вѣка... Поэтому существованіе монастыря въ Сафарѣ до XIII вѣка не можетъ подлежать сомнѣнію. Вопросъ только въ томъ, какая изъ сохранившихся церквей болѣе древняя... всѣ справедливо признаютъ наибольшую древность за церковь Успенія Богородицы» (стр. 97). Авторъ указываетъ, что въ Сафарскомъ монастырѣ поселились теперь русскіе монахи, которые замазали почти всѣ чудныя древнія фрески известью и варварски обращаются съ памятниками древности. Пришлось вмѣшаться два раза Московскому Археологическому Обществу въ это дѣло, чтобы спасти ихъ отъ полного уничтоженія.— Описание монастыря Дчулеби. Авторъ указываетъ, что изслѣдователи на основаніи одной надписи 1381 года, въ которой говорится о росписи храма живописцемъ Арсеніемъ Тифлискимъ, построеніе этой обители относили ошибочно къ этому году, между тѣмъ она построена атабекомъ Бека I, умершимъ 1308 году, слѣдовательно монастырь Дчулеби построенъ до 1308 года и росписанъ въ 1381 году (стр. 108).— Описание Окросъ-цихе. Далѣе г. Такайшвили впервые приводитъ двѣ надписи церкви въ деревни Смада, изъ которыхъ одна болѣе поздняя, по мнѣнію автора, относится къ 1465 году. Затѣмъ приводится надпись на крестѣ въ Уртхисъ-убани и свѣдѣнія о другихъ памятникахъ къ западу отъ Зарзмы и надпись на церкви въ деревни Баладжуръ.

Е. Такайшвили. *Археологическія экскурсіи*. Вып. II (Переп. изъ I вып. Извѣстій Кавказ. Отд. Москов. Археол. Общ. 1905 г.).— Авторъ въ первой части приводитъ описаніе грузинскихъ памятниковъ окрестностей Бѣлаго Ключа: Бѣлый Ключъ, Амливи, Мацевани, Чхиквта, Сіонъ чхикветскій, церковь Богородицы близъ Чхиквата, церковь Самеба въ окрестностяхъ Абелия, Пиръ-гебули, Гударехи и Самшвилде. Изъ нихъ Абелийская церковь заслуживаетъ особаго вниманія; она построена, какъ это видно изъ впервые обнаруженной авторомъ надписи Гударехи, въ XIII вѣкѣ; неправильно прочтенную покойнымъ Броссе надпись авторъ исправляетъ; церковь построена по мнѣнію г. Такайшвили Русуданой, дочерью царицы Тамары, а не теткой, какъ это думалъ Броссе, а колокольная воздвигнута въ царствованіе Дмитрія Тавдадебули въ 1278 году, а не Давидомъ, какъ ошибочно читалъ надпись покойный грузиновѣдъ.—Особенно интересно описаніе развалинъ города Самшвилде; авторъ исправляетъ чтеніе Броссе надписи каѳедральнаго собора, который благодаря неправильной дешифровки отнесъ соборъ къ XIV вѣку, между тѣмъ, какъ онъ, согласно исправленію г. Такайшвили, X вѣка.— Во второй части своей работы авторъ приводитъ: груз. надписи на археол. предметахъ, хранящихся въ Кавказ. Музеѣ въ Тифлисѣ: барельефы Ашота Великаго изъ Опизы, надписи на камняхъ изъ развалинъ мон. Порты, камень съ изображеніемъ I. Крестителя, обломки камней изъ Армаза и Хунзаха, два камня изъ

Абастумана, мѣдный левъ изъ Хевсуретин, надпись фаянсовой чаши царя Ираклія II, три обломка сер.-позолоч. обшивки отъ образа святаго Андрея, мѣдный крестъ, глиняный кувшинъ; эмалевый образокъ имеретинскаго царя Георгія; грузинская печать изъ Ахалциха; палица съ грузинскою надписью, найденная въ Тавризѣ въ армянской церкви; крыша мѣднаго котла съ грузинскою надписью; краткій отчетъ о раскопкахъ близъ станціи Мцхетъ и серебряная чаша изъ села Бори. Къ книгѣ приложено много снимковъ.

K. Schultze. *Das Martyrium des heiligen Abo von Tiflis* (въ Texte u. Untersuchungen, N. Folge XIII, 4). — Авторъ даетъ переводъ грузинскаго текста житія св. Або Тифлискаго; переводъ сдѣланъ подъ моимъ руководствомъ, но при печатаніи я не просматривалъ перевода. Введение, написанное г. Шульце, составлено по устарѣвшимъ источникамъ и съ скуднымъ запасомъ матеріаловъ, въ виду этого въ большей части бесполезно, иногда содержитъ и явно ошибочныя свѣдѣнія. Житіе Або представляетъ весьма интересный и важный памятникъ для изученія церковныхъ и культурныхъ теченій въ Грузіи и поэтому можно радоваться, что благодаря этому переводу оно стало доступнымъ и западно-европейскимъ специалистамъ по исторіи церкви.

А. Хахановъ. *Повѣсть о городѣ Дипнѣ* (ბესნის შიგლი, დიპნის ქალაქის ამბავი) (груз. жур. ბესნის, 1904, № VI, стр. 1—58 приложение). — Изданъ грузинскій текстъ героической и фантастической повѣсти по рукописи XVIII вѣка. Произведеніе представляетъ изъ себя описаніе богатырскихъ подвиговъ единственнаго сына царя Дипны съ цѣлью освободить красавицу-дочь индійскаго царя отъ краснаго змія, стерегшаго ее у постели. Послѣ ряда кровавыхъ столкновеній съ дѣвами и другими подобными же существами богатырь царевичъ освобождаетъ наконецъ царевну отъ зміянаго плѣна и беретъ ее себѣ въ жены. Издатель повѣсти отказывается рѣшить вопросъ, оригинальное или переводное произведеніе она, но болѣе склоненъ предполагать, что она принадлежитъ къ арабскому сборнику «Тысячи и одной ночи»; г. Хахановъ впрочемъ не приводитъ ни одного довода, который заставляеть его принимать это послѣднее предположеніе.

А. Хахановъ. *Багратъ епископъ Тавроменійскій. Грузинскій текстъ по рукописи XI в. Съ предисловіемъ и переводомъ.* Москва 1904 г. (Труды по востоковѣд., изд. Лазаревскимъ Инст. Вост. Языковъ. Вып. XIX). — Изданное г. Хахановымъ житіе является переводомъ Евимія Аѳонскаго; въ основу изданія положены двѣ (№№ 50 и 54) рукописи XI вѣка, принадлежащія Иверскому монастырю на Аѳонѣ; изъ нихъ рук. № 54 написана въ 1030 году. Имя Багратъ соотвѣтствуетъ Панкратію. «Сравненіе житія Панкратія, частью изложеннаго, частью приведеннаго акад. Веселовскимъ въ отрывкахъ на греческомъ языкѣ, съ грузинскимъ текстомъ по тремъ спискамъ, не оставляетъ, говоритъ авторъ, сомнѣнія въ томъ, что изданный мною памятникъ восходитъ къ той же редакціи житія, кото-

рая лежитъ въ основѣ изслѣдованнаго акад. Веселовскимъ апокрифическаго повѣствованія о Панкратіи... Грузинскій списокъ ближе къ вѣнскому: такъ, названіе города Мелодонъ (მელოდონი) соотвѣтствуетъ вѣнскому Μελοδοπόνει, а не Моск. Μεσοδοπόνει... Содержаніе житія св. Баграта (Панкратія) по грузинскому переводу соотвѣтствуетъ греческому оригиналу. Порядокъ изложенія и всѣ подробности послѣдняго сохранились и въ первомъ» (стр. V—VI). Полнаго сличенія грузинскаго текста издатель не могъ произвести потому, что вѣнскій списокъ еще не изданъ. Сравнительно же съ Московскимъ спискомъ грузинскій текстъ отличается сжатостью (стр. XVII). Обнародованіе этого памятника еще разъ свидѣтельствуесть, совершенно справедливо замѣчаетъ г. Хахановъ, какъ много памятниковъ таятся въ грузинской письменности, которые ждутъ своего изслѣдователя. Полнаго перевода вопреки обѣщанію не имѣется въ изданіи; одинъ отрывокъ переведенъ, остальная часть пересказана.

А. О. Яшвили. *Народная Медицина въ Закавказскомъ Краѣ.* Медицинскія средства, народные способы леченія, народные врачи и грузинскій народный лечебникъ «Карабадини», съ 5-ю рисун. Тифлисъ 1904.—Ср. рецензію Ил. Алхазішвили на эту книгу въ грузинскомъ журналѣ «მეცნიერება» 1904, № VIII, стр. 35—52, и отвѣтъ г. Яшвили *ibid.* 1904, № XI, стр. 71—74.

И. Джаваховъ.

SYRIE.

Notice sommaire des ouvrages et des articles relatifs à la langue et à la littérature syriaques, parus en 1905¹⁾.

Grammaire. Lexicographie.

C. Brockelmann. *Syrische Grammatik mit Paradigmen, Literatur, Chrestomathie und Glossar.* Zweite vermehrte u. verbesserte Auflage. Berlin, Reuther & Reichard, 1905.— Cette excellente grammaire parue en 1900, a été revue et augmentée dans la seconde édition; elle a été enrichie notamment des paradigmes verbaux. La chrestomathie qui ne contient que des morceaux de l'époque classique, a été également revue et modifiée et la bibliographie a été mise au courant des dernières publications. (Ajouter à p. 126 le dictionn. syriaque du Pr. Cardâhî «Al-Lobab»; le Vocabulaire Chaldéen-arabe de M. Manna, Mossoul, 1900; et Audo, Dict. de la Langue chaldéenne, Mossoul 1897; p. 132, lire Ste Marine, au lieu de Ste Martine).

J. A. Crichton D. D. *Compendious Syriac Grammar by Th. Nöldeke* (v. ci-dessus t. XI, 785). Compte rendu par **C. A. Cook** (Journal of the R. Asiatic Society, 1905, p. 188).

1) Quelques livres qui ne sont pas encore parvenus aux bibliothèques de Rome seront annoncés dans le prochain numéro.